

Андрей Васильевич Экземплярский

**Великие и удельные князья
Северной Руси в татарский
период, с 1238 по 1505 г**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э36

Э36 **Экземплярский А.**
Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: Том 1 /
Андрей Васильевич Экземплярский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 485 с.

ISBN 978-5-521-39107-3

Том 1. Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские: с приложением хронологии событий, касающихся Новгорода и Пскова, биографий великок

ISBN 978-5-521-39107-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго труда — дать занимающимся русской исторіей справочную книгу для одного изъ самыхъ важныхъ и любопытныхъ, но едва ли, можно сказать, вполне изслѣдованныхъ и обработанныхъ періодовъ русской исторіи, періода татарскаго.

Старая жизнь южной удѣльно-вѣчевой Руси перенесена на сѣверъ, такъ сказать, только въ обломкахъ, въ хиломъ состояніи, а потому и не могла держаться тамъ крѣпко. На сѣверѣ явился новый типъ князя, который сознательно началъ стремиться къ единовластію; народное вѣче здѣсь имѣетъ уже случайный характеръ простой народной сходки, а удѣлы развиваются до самостоятельныхъ княжествъ съ преемственной властью въ одной семьѣ. Междукняжескія отношенія на сѣверѣ хотя и становятся болѣе опредѣленными и устойчивыми, но такъ какъ прежнія, южнорусскія понятія о великокняжеской власти и правахъ на великокняжескій столъ здѣсь сильно измѣняются: утверждается престолонаслѣдіе по праву первородства въ нисходящей линіи, — то отношенія между князьями сильно перепутываются, столкновеніе новыхъ

понятій со старыми, а слѣдовательно однихъ княжескихъ родовъ съ другими, становится неизбѣжнымъ. Но всему этому является новый дѣятель въ исторіи Руси въ лицѣ татаръ, имѣвшій громадное вліяніе какъ вообще на жизнь русскаго народа, такъ и на междукняжескія отношенія въ частности. При скудости лѣтописныхъ извѣстій, при ихъ краткости и только, такъ сказать, намекахъ на то, что было ясно для современниковъ и что теперь представляется темнымъ для насъ, здѣсь представляется обширное поле для самыхъ мелкихъ изслѣдованій по всѣмъ вспомогательнымъ для исторіи наукамъ: хронологіи, генеалогіи, географіи и пр. Въ самомъ дѣлѣ, для уясненія себѣ событій той эпохи необходимо разобратъ, между прочимъ, какъ въ отношеніяхъ князей другъ къ другу, такъ и въ отношеніяхъ ихъ къ народу и, наконецъ, къ татарамъ. Здѣсь на каждомъ шагу приходится встрѣчаться съ такими пробѣлами въ хронологіи, генеалогіи и пр., которыя требуютъ отдѣльныхъ, хотя часто и мелкихъ изслѣдованій. Количество этихъ послѣднихъ для занимающей насъ эпохи—весьма ограниченное, и большая часть ихъ касается общихъ вопросовъ. Но для того, чтобы ближе ознакомиться съ извѣстной эпохой, чтобы хоть до нѣкоторой степени влѣзть, такъ сказать, въ шкуру человѣка той эпохи — да простятъ мнѣ такое выраженіе! — и смотрѣть на событія его глазами, оцѣнивать факты его мѣркой, а потомъ уже прилаживать къ нимъ мѣрку XIX ст.,— для этого требуется рядъ мелкихъ и крупныхъ изслѣдованій по всѣмъ вспомогательнымъ для исторіи наукамъ, какъ хронологія, географія и пр. Эпоха, которой касается нашъ трудъ, требуетъ именно такихъ мелкихъ, кропотливыхъ изслѣдованій. Всякое, поэтому, пособіе, мало-мальски удовлетворяющее своему назначенію, должно быть желательнымъ и считаться полезнымъ.

Настоящій трудъ даетъ справочную книгу только для татарскаго періода русской исторіи. Въ русской исторической литературѣ уже давно высказывалась необходимость въ подобной справочной книгѣ: еще въ началѣ настоящаго столѣтія П. Строевъ въ примѣчаніи къ одной изъ своихъ историческихъ статей (если

не измѣняетъ память, въ „Сынѣ Отеч.“ за 1815 г. въ статьѣ: „Родословный чертежъ“ и пр.) заявлялъ, что онъ намѣренъ издать словарь владѣтельныхъ русскихъ князей, но это намѣреніе его не осуществилось; покойный Погодинъ далъ справочную статью (въ „Исслѣд., замѣч. и лекціяхъ по Русск. ист.“), касающуюся удѣльныхъ князей до-татарскаго періода. Затѣмъ, подобныхъ попытокъ мы не встрѣчаемъ уже до послѣдняго времени. Въ 1870 г. покойный М. Д. Хмыровъ напечаталъ въ „Календарѣ для всѣхъ“ „Алфавитно-справочный переченьъ государей русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови“, а въ слѣдующемъ 1871 г. въ томъ же календарѣ помѣстилъ переченьъ „удѣльныхъ князей русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ“ (половина I-ая, на буквы А — И). Эти перечни тогда же вышли и отдѣльными оттисками. Трудъ М. П. Погодина представляетъ дословныя погодныя выписки изъ лѣтописей, касающіяся того или другаго князя; что же касается труда М. Д. Хмырова, то и онъ въ общихъ чертахъ схожъ съ трудомъ Погодина: въ хронологическомъ порядкѣ, кратко передаются факты о каждомъ князѣ со дня его рожденія до смерти. Трудъ Хмырова — трудъ, безъ сомнѣнія, почтенный, но далеко неудовлетворительный въ смыслѣ научномъ: при краткой хронологической передачѣ фактовъ, какъ отдѣльныхъ, ни съ чѣмъ не связанныхъ явленій изъ жизни того или другаго князя, лицо становится предъ читателемъ безъ всякой исторической обстановки, и потому представляется какъ бы не имѣющимъ подъ собой почвы; затѣмъ, отсутствіе указаній на источники лишаетъ его научной цѣнности; наконецъ, перечень переполненъ ошибками, противорѣчіями и недосмотрами, которыхъ часто съ перваго раза не возможно замѣтить. Приведемъ, для примѣра, нѣсколько ошибокъ изъ этого перечня. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1364 г. сказано, что умерла княгиня Александра „*Иванова* Ивановича“ (в. кн. Ивана II), т. е. Александра, *жена* *Ивана* Ивановича. Вѣроятно, у Хмырова жена вел. кн. Ивана Ивановича Александра (№ 8), извѣстная намъ только по имени, и названа *Ивановой* на основаніи этого невѣрно понятаго извѣстія

лѣтописи. Какъ въ разныхъ лѣтописяхъ одно и то же событіе имѣетъ разныя даты, такъ и у Хмырова въ разныхъ мѣстахъ оно имѣетъ также разныя даты. Такихъ и тому подобныхъ ошибокъ и недосмотровъ въ „Перечнѣ“ чрезвычайно много, почему мы и не будемъ указывать на нихъ тѣмъ болѣе, что такія указанія будутъ встрѣчаться въ примѣчаніяхъ къ настоящему труду; но не можемъ не привести одного, болѣе разительнаго промаха. Женой Глѣба Васильковича, перваго удѣльнаго князя бѣлозерскаго, въ одномъ мѣстѣ (№ 605) Хмыровъ считаетъ Ѳеодору, дочь Сартака; въ другомъ мѣстѣ (№ 165) женой Глѣба онъ считаетъ Ѳеодору же, но дочь Романа Мстиславича галицкаго, и эту же послѣднюю, въ третьемъ мѣстѣ (№ 562), считаетъ (какъ и слѣдуетъ) женой старшаго изъ двухъ сыновей Владиміра Ярославича галицкаго (сына Ярослава Осмомысла). Ошибки, подобныя приведеннымъ, встрѣчаются и въ болѣе серьезныхъ трудахъ, — но о нихъ будутъ встрѣчаться замѣтки въ нашихъ примѣчаніяхъ.

Мы указываемъ на приведенныя ошибки никакъ не для того, чтобы выставить въ болѣе выгодномъ свѣтѣ свой трудъ, — напротивъ, нисколько не обольщаясь на счетъ своихъ силъ и знаній, мы намѣренно указывали на приведенныя ошибки, чтобы показать, какъ легко можно дѣлать промахи такіе въ подобныхъ нашей кропотливыхъ работахъ даже людямъ, продолжительное время трудившимся на поприщѣ отечественной исторіи. Такимъ образомъ — сознаемся откровенно — указаніями на промахи мы скорѣе косвенно извиняемъ себя за могущія встрѣтиться и въ нашемъ трудѣ подобныя же промахи и ошибки.

Настоящій трудъ раздѣленъ нами на двѣ части и потому разбитъ на два тома: въ этомъ первомъ томѣ, выходящемъ теперь въ свѣтъ, помѣщены біографіи великихъ князей владимірскихъ и владиміро-московскихъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ татарскій періодъ русской исторіи, — а въ печатающемся второмъ томѣ будутъ размѣщены по княжествамъ біографіи удѣльныхъ владѣтельныхъ князей владимірскихъ и московскихъ удѣловъ и

великихъ князей тверскихъ, суздальско-нижегородскихъ и рязанскихъ.

Предоставляя судить о достоинствахъ и недостаткахъ нашего труда компетентнымъ людямъ, въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о внѣшней, тѣхнической сторонѣ нашего труда.

Мы придерживались при передачѣ фактовъ изъ жизни того или другаго князя хронологическаго порядка, какъ болѣе удобнаго для справочной книги, и этимъ обстоятельствомъ объясняется не рѣдко повторяющееся въ настоящемъ трудѣ явленіе — искусственные переходы отъ однихъ событій къ другимъ; годы мы не переводили изъ одного лѣтосчисленія въ другое, изъ мартовскаго въ сентябрьское, что, по нашему мнѣнію, пока еще невозможно дѣлать: въ разныхъ лѣтописяхъ одни и тѣ же факты одного и того же года слѣдуютъ одинъ за другимъ часто не въ одинаковомъ порядкѣ и при томъ одни съ мѣсячными датами, другіе безъ этихъ послѣднихъ; такимъ образомъ, не установивши правильно порядка, въ какомъ слѣдовали факты одинъ за другимъ, мы рисковали бы поставить ихъ въ неправильныя отношенія одинъ къ другому. Нѣкоторые источники и пособія цитировались нами съ сокращеніями ихъ оглавленій; сокращенія эти, впрочемъ, понятны, исключая развѣ тѣхъ, которыя представляютъ изъ себя одни инициалы; но сюда относятся только два источника: Полное собраніе русскихъ лѣтописей и Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ (въ сокращеніи: П. С. Р. Л. и С. г. г. и д.); исторія С. М. Соловьева цитировалась по второму изданію, а Карамзина — по изданію Эйнерлинга; „Алфавитно-справочный перечень“ М. Д. Хмырова цитировался большею частію только посредствомъ указанія на №, подъ которымъ находится то или другое лицо.

Еще разъ въ заключеніе повторимъ, что кропотливые труды, подобные настоящему, рѣдко обходятся безъ промаховъ и опібокъ. Не сомнѣваясь, что и въ нашемъ трудѣ найдутся промахи,

мы, сознавая неизбежность ихъ, тѣмъ не менѣе ничего не будемъ говорить въ свое оправданіе; повторимъ только слова, поставленныя эпиграфомъ къ настоящему труду: «Господа отцы и братья! оже сѧ гдѣ воудомъ описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите, исправляемъ Бога дѣла, а не клеимте, занеже книги ветшаны, а оумъ молодъ не дошелъ».

Андрей Экземпларскій.

С.-Петербургъ 1889 г.
Августъ.

I.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ВЛАДИМИРСКОЕ.

Въ русской исторической литературѣ уже давно установилось мнѣніе о томъ, что города сѣверо-восточной Руси обязаны своимъ возникновеніемъ по преимуществу Юрію Долгорукому; этимъ, хотя и косвенно, сынъ Мономаха становился главнымъ виновникомъ заселенія края. Дѣйствительно, лѣтописи указываютъ на многіе города, поставленные Юріемъ. Но почти исключительно Юрію Долгорукому приписывать возникновеніе городовъ въ сѣверо-восточной Руси не совсѣмъ справедливо. Мы знаемъ, что еще до Юрія въ сѣверо-восточной Руси были уже города со славянскими названіями и славянскими обитателями. Таковы Суздаль и древнѣйшій изъ городовъ Ростовъ. Бѣлозерска до призванія князей и при первыхъ князьяхъ, можетъ быть, и не было, но славянское населеніе на Бѣлоозерѣ было, на что указываетъ самое названіе озера. Такимъ образомъ, дѣло колонизаціи сѣверо-восточной Руси было дѣломъ не князей, а самого народа; князья были только продолжателями этой колонизаціи. Но и при князьяхъ, даже въ позднѣйшій періодъ, при царяхъ, народъ продолжалъ свое дѣло: стоитъ только припомнить исторію присоединенія Сибири, чтобы убѣдиться въ этомъ. Когда князья пришли въ верховья Воляскаго бассейна, они нашли здѣсь уже крѣпко осѣвшее славянское населеніе. Но это населеніе, сравнительно съ окружающими его со всѣхъ сторонъ финскими племенами, представляло, такъ сказать, небольшіе островки въ громадномъ морѣ. Не надобно далеко ходить, чтобы убѣдиться въ этомъ послѣднемъ: достаточно одного бѣглаго взгляда на этнографическую карту древней Руси... Благодаря духовному превосходству своей природы, сравнительно

весьма малочисленное населеніе упомянутыхъ островковъ не только не было затоплено волнами Финскаго моря, но и утишило и покорило эти волны, шагъ за шагомъ дѣлая приращенія къ своимъ островкамъ. Славянскіе колонизаторы до того успѣли освоить инородцевъ съ своими интересами, что эти послѣдніе принимаютъ участіе въ призваніи князей. Существуетъ мнѣніе, что подъ финскими племенами, участвовавшими въ этомъ важномъ актѣ жизни русскихъ славянъ, надобно разумѣть славянскихъ колонистовъ, жившихъ среди инородцевъ. Едва-ли это мнѣніе вполне справедливо. Не говоря уже о томъ, что лѣтописецъ опредѣленно и положительно говоритъ объ этомъ предметѣ, нѣкоторые соображенія, логически вытекающія изъ внимательнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ этого важнаго дѣла, заставляютъ признать участіе Финскаго элемента въ призваніи князей не подлежащимъ сомнѣнію. Сравнительно ничтожное количество славянскихъ поселенцевъ крѣпко осѣдаетъ среди многочисленнаго Финскаго племени. Будь послѣднее выше по культурному развитію, славянскіе поселенцы, несомнѣнно, были бы поглощены имъ. А между тѣмъ мы видимъ совершенно обратное явленіе, которое становится болѣе очевиднымъ для насъ тогда, когда славянъ, въ ихъ поступательномъ движеніи, застаютъ исторія, другими словами — когда явились князья, а потомъ — лѣтописцы, обращавшіе большее вниманіе на дѣянія князей, чѣмъ народа. Вотъ почему дѣло колонизаціи сѣверо-восточной Руси несправедливо приписывается иногда исключительно первымъ князьямъ. Дѣятельность этихъ послѣднихъ направлена была по преимуществу къ сплоченію, къ объединенію славянскихъ племенъ. А если ближайшіе преемники первыхъ князей, начиная съ IX вѣка, заходили далеко и занимали земли за границей поселеній главной массы славянства съ необыкновенной легкостью, то легкость этихъ пріобрѣтеній, особенно на сѣверо-востокѣ, нужно объяснять исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что князья являлись въ мѣста, уже колонизированныя славянскимъ племенемъ, въ мѣста, такъ сказать, уже насѣженные послѣднимъ. Мы знаемъ по лѣтописямъ, что еще при Вѣщемъ Олегѣ многочисленное Финское племя Меря было извѣстно подъ своимъ собственнымъ именемъ; подъ этимъ именемъ оно принимало участіе въ походѣ Олега на Константинополь въ 907 году. Но послѣ этого похода мы уже не встрѣчаемъ извѣстій о мерянахъ, какъ особомъ народѣ. Неужели, какъ нѣкоторые думаютъ, Меря куда-то ушла, столько времени живши на одномъ мѣстѣ, или, какъ полагаетъ Ходаковский, племя это — было племя славянское, легко утратившее свою частную кличку въ общей массѣ русскихъ славянъ? Съ мнѣніемъ первыхъ излишне, кажется, спорить: исчезновеніе многочисленнаго племени посредствомъ темнаго переселенія въ темные края, такъ сказать,

на глазахъ исторіи не могло кануть въ область неизвѣстности; думать же о томъ, что Меря было племя славянское, значитъ совсѣмъ отвергать тѣ источники, въ которыхъ сохранились этнографическія извѣстія о первобытныхъ обитателяхъ сѣверо-восточной Европы, а на основаніи этихъ источниковъ только и возможно опираться при всевозможныхъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ о древнѣйшей исторіи Руси. Кромѣ этого, не надобно терять изъ виду и того обстоятельства, что названія рѣкъ и многихъ урочищъ сѣверо-восточной Руси носятъ исключительно финскія названія,—а обозначеніе такихъ предметовъ, какъ рѣки и урочища, подъ тѣми или другими частными названіями, всего скорѣе должно принадлежать первымъ насельникамъ края. Ближе къ истинѣ будетъ предположеніе, что Мерянское племя отъ болѣе или менѣе продолжительнаго сожитія съ славянскими колонистами, благодаря духовному превосходству послѣднихъ, подчинилось имъ и духовно и матеріально, а потомъ, вслѣдствіе скрестныхъ браковъ и другихъ обстоятельствъ, и ассимилировалось имъ. Антропология, въ частности, и вообще археологія, сдѣлавшія въ послѣднее время значительные успѣхи въ своемъ развитіи, хотя и не вполне обстоятельно, но тѣмъ не менѣе вѣрно указываютъ на племенную смѣшанность населенія сѣверной Руси, основываясь на раскопкахъ могилъ или кургановъ, на находимыхъ въ нихъ предметахъ: черепкахъ, утвари и т. п. . . Въ этомъ смыслѣ можно, пожалуй, признать и взглядъ извѣстнаго Духинскаго на этнографію сѣверной Россіи, или Вѣлкороссіи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ только въ сказкахъ можно встрѣтить такія быстрыя превращенія, какъ ассимиляція однихъ племенъ другими. Какъ могло совершиться такъ легко занятіе сѣверно-русскихъ земель кievскими князьями въ самый ранній періодъ существованія княжеской Руси? Очевидно, почва подготовлена была еще до князей самимъ народомъ, который и при князьяхъ продолжалъ дѣло колонизаціи. Князья, и то не самые первые, были только продолжателями этого народнаго стремленія: они являлись, какъ выше замѣчено, на мѣста уже насиженные, ставили города, заводили поселенія, а существовавшія до нихъ поселенія расширяли и обращали въ города.

До возвышенія Владиміра и до образованія Владимірскаго Великаго Княжества, въ земляхъ сѣверной части Волжскаго бассейна сидѣли первоначально княжіе мужи. Но съ конца X вѣка въ качествѣ представителей великокняжеской власти мы видимъ тамъ уже князей, болѣею частію великокняжескихъ сыновей. Въ 988 г. Владиміръ святой посадилъ въ Ростовѣ старшаго сына своего, Ярослава, а съ переходомъ этого послѣдняго въ Новгородъ, тамъ сѣлъ другой сынъ Владиміра, Борисъ. Затѣмъ Ростовъ вмѣстѣ съ Суздалемъ и Бѣлоозеромъ перешли въ руки Всеволода Яросла-

вича и сдѣлались наслѣдственными въ его родѣ. Доставшись Юрію Владиміровичу Долгорукому, Ростовско-Суздальская область сдѣлалась самостоятельнымъ княжествомъ, получившимъ названіе Суздальскаго по исключительному пребыванію въ Суздальѣ перваго самостоятельнаго князя этой области. Но Юрій Долгорукій хотя и много положилъ труда для развитія гражданской жизни въ краѣ, тѣмъ не менѣе взоры его постоянно устремлены были на южную, Кіевскую Русь. Въ 1149 г. онъ занялъ Кіевъ, но не надолго. Наконецъ, по смерти Изяслава Мстиславича въ 1155 г. онъ окончательно занялъ великокняжескій столъ и роздалъ удѣлы сыновьямъ своимъ. Андрей Юрьевичъ (Боголюбскій), получившій въ удѣлъ Вышгородъ, въ томъ же 1155 г. тайно отъ отца ушелъ въ Суздальскую землю, гдѣ, по смерти Юрія († 1157 г.), ростовцы и суздальцы выбрали его въ князья «и посадиша ѿ въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали»¹⁾. Спустя лѣтъ пять послѣ этого (въ 1162 г.), выгнавши изъ Ростовско-Суздальской области братьевъ своихъ и двоихъ племянниковъ, дѣтей умершаго Ростислава Юрьевича, Андрей сдѣлался единовластителемъ области, — а въ 1169 г., по взятіи его войсками Кіева, онъ посадилъ въ послѣднемъ брата своего Глѣба въ качествѣ удѣльнаго князя. Но Глѣбъ, какъ и преемники его, во многомъ зависѣли отъ Андрея, который, такимъ образомъ, становится истиннымъ великимъ княземъ Руси.

Съ Андрея Боголюбскаго столицей Ростовско-Суздальской области становится едва замѣтный до того времени Владиміръ, которому это первенство досталось, конечно, не безъ борьбы: Ростовъ не хотѣлъ уступить первенства своему пригороду и взялъ временный перевѣсъ, посадивши у себя и въ Суздальѣ племянниковъ Андрея, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, которые потомъ должны были уступить первенство дядьямъ своимъ, Михалкѣ и Всеволоду Юрьевичамъ, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и Ростовъ уступилъ Владиміру. Такимъ образомъ князья Ростовско-Суздальской области получаютъ названіе вмѣсто суздальскихъ князей — великихъ князей владимірскихъ.

Относительно основателя, а слѣдовательно и времени основанія г. Владиміра, лѣтописи разнорѣчатъ, — а за ними почти до послѣдняго времени разнорѣчили и наши историки. Замѣтимъ, что извѣстія о времени основанія Владиміра мы встрѣчаемъ преимущественно въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ. Однѣ изъ этихъ лѣтописей считаютъ основателемъ новой столицы Ростовско-Суздальской земли Владиміра святаго, а другія — Владиміра Мономаха. Никоновская лѣтопись²⁾ подъ 992 г. говоритъ, что Владиміръ святой съ

1) П. С. Р. Л. I, 148—149; II, 78, 81; VII, 64, 66.

2) Никон. лѣт. I, 104.